

Близнецы послушно вскочили на ноги и внезапно вытянулись по стойке "смирно".

- Продолжайте, - Энакин махнул им из комнаты. "Я буду через десять минут. Вам обоим лучше быть в постели."

- Да, отец."

Асока выглядела смущенной, когда они оба отсалютовали ему, как крошечные штурмовики, и вышли из комнаты.

- Что это было?" спросила она.

- Оу, это игра, в которую он играет с детьми, - сказала Падме. - Они притворяются имперскими офицерами. Это может показаться странным, но это заставляет их думать, что подчинение приказам-это весело. На самом деле это соревнование, он продвигает их, если они хороши, и дает им недостатки, когда они плохо себя ведут. Лея не вынесет, если Люк будет адмиралом, а она всего лишь Командиром." Она рассмеялась.

- Они становятся немного староваты для притворства,-мягко заметил Оби-Ван, потягивая кофе.

- Им десять," сказал Энакин ровным голосом.

- Ну, это немного тревожно видеть, как они расхаживают, как будто они часть Империи", - сказала Асока. - Я полагаю, что здесь все это кажется не совсем реальным, но это не игра для тех, кто находится в звездных системах, контролируемых Империей."

- Это ничего не значит," сказала Падме с наигранной яркостью, когда Энакин просто вздохнул и закатил глаза.

Он привык к тому, что Оби-Ван подвергал сомнению его воспитание, но получить это от Асоки тоже было немного слишком.

Игра в Имперских офицеров началась, когда близнецы были совсем маленькими и совершенно непослушными. Когда-то он пользовался уважением как генерал Скайуокер, а в другой жизни как лорд Вейдер, поэтому притворяться, что он руководит военной операцией, было единственным способом заставить близнецов подчиниться. Конечно, это было не то же самое, потому что неповиновение означало военный трибунал или смерть для настоящих штурмовиков или имперских офицеров. Для близнецов наказание заключалось в том, что их запирали в каюте, у них отбирали игрушки или лишали привилегий. Если бы они особенно испытывали его терпение, он отправил бы их на гауптвахту, которая на самом деле была кладовкой для уборки, чтобы сидеть и дуться с дроидами-уборщиками.

Как бы ему ни было неприятно это признавать, Оби-Ван был прав в том, что они становились

слишком взрослыми для того, чтобы дисциплина была игрой. Но теперь это стало скорее привычкой, чем настоящей игрой. Однажды он выстроил их игрушки в ряд и объяснил им, что это их войска, и назначил их начальниками над армией миниатюрных дроидов, которых он сделал для них, но это было, когда они были очень маленькими, всего три или четыре. Теперь, когда им было по десять, он просто использовал Голос, и они отреагировали, как и ожидалось. Но он не мог вспомнить, когда в последний раз называл Лею “генерал” или давал Люку притворную медаль почета за успехи в школе. Достаточно скоро они станут подростками и, вероятно, будут насмехаться над ним и говорить ему, что он ни за что не отвечает, и убегут, чтобы делать то, что делают нормальные, не джедайские подростки. Наслаждаться своей свободой и легкостью, не имея никакой более важной цели, о которой можно было бы беспокоиться.

И что он будет с этим делать? Кроме того, он урезал их содержание, что на самом деле было почти всей властью, которую он имел над ними. Однако в этом было что-то прекрасное и невинное. Ставки для Люка и Леи были низкими, и он хотел, чтобы все было именно так. Они были детьми. Просто дети.

Это была фантазия. Он знал это. Чем старше они становились, тем реальнее все становилось. Они никогда не будут служить Империи, во всяком случае, пока он жив, чтобы предотвратить это. Но его сны говорили ему, что они станут мишенью. Они не могли вечно прятаться. Однажды Дарт Сидиус придет за ними.

Он только надеялся, что они смогут избежать судьбы, которую он видел для них в своих кошмарах. Сны были страхом, страхом и страданием. Они не были настоящими. Падме не умерла. Люк и Лея тоже не умрут. Он оберегал ее. Он будет оберегать их.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1436426>